

Ирина Саренкова

Быть всевидащей

18+

Ирина Саренкова
Быть всевидящей

«Автор»

2025

Саренкова И.

Быть всевидящей / И. Саренкова — «Автор», 2025

Как человеческая душа может одновременно прятать в себе свет и тёмные глубины, как на судьбы людей влияют невидимые энергии, страхи и искреннее стремление к исцелению. Неустрашимая главная героиня: она не только исцеляет других, но и преодолевает собственные внутренние тени, что наполняет книгу исцеляющей силой и настоящей верой в любовь, способную преобразить даже самые потаённые части души. Эта книга — настоящее откровение! Она погружает вас в мир, полный тайн и чудес, раскрывая удивительные способности человеческой души и энергии. Автор делится своим опытом борьбы с невидимыми силами зла, показывая, насколько сильна наша внутренняя сила и вера. Рекомендуются всем, кто ищет вдохновение, стремится лучше понять себя и окружающий мир, а также верит в существование высших сил и истинной любви.

© Саренкова И., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Пролог	5
Письмо-предисловие	6
Глава 1	10
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	21
Глава 5	24
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Ирина Саренкова

Быть всевидящей

Пролог

В коридоре тесно и темно: всё пространство занял паук с человека ростом. Большой, мохнатый. Мощное телосложение, покрытое густым волосяным покровом телом коричневого цвета с тёмно-коричневым оттенком, сильные и массивные ноги. В светлом интерьере стиля ампира он казался инопланетным пришельцем. Но всё это происходило на земле: ветер шевелил появляющиеся листья и будил от зимней спячки прохожих, солнце вставало и закатывалось по расписанию, земля крутилась, как бы ей этого не хотелось.

Со слегка шевелящимися губами Ирина смотрела на непрошенного, но всегда подразумеваемого гостя.

– Я ни в чём не виноват, – басом выплеснулось из Паука и стало растекаться по квартире. Ирина не шелохнулась, зато насекомое сделало шаг навстречу. – Я не виноват.

Твёрдый и открытый взгляд, слегка приподнятые брови придавали Ирине выражение интереса и решительности. Плотные сжатые губы со слегка приподнятыми уголками, напряжённые мышцы лица – в ней была какая-то сдержанная энергия и чёткость действий. Лишь грудь часто поднималась и опускалась.

Ирина зажмурила глаза и опустила взгляд на мгновение. Когда она его подняла, то слегка охнула. Перед ней стоял её Юра. Невысокий, в свободного покроя брюках и рубаше, мягкий, мальчишеский облик, широко расставленные глаза не соотносились с виденным секунду до этого. И вот он снова делает шаг к Ирине. Ирина не шелохнётся, лишь скулы гуляют под ухоженной и слегка загорелой кожей лица.

– Ты мне за все заплатишь! Я заберу их всех! – он говорил это с приветливой и заразной улыбкой, словно желал счастья и здоровья маленькой племяннице.

Ирина замотала головой и вновь что-то зашептала. Юра топнул – и коридор погрузился в туман.

Перед Ириной вновь Паук, только на этот раз он наступает на беззащитную женщину.

– Я ни в чём не виноват, – скрипучий тяжёлый голос становится озорным и радостным. – Я заберу их всех! Ты не заслуживаешь ничего!

Ирина сложила руки в молитвенную позу и зашептала молитву. В подобные минуты она всегда знала, что делать, несмотря на то, что всегда это было словно впервые.

– Я тебе ничего не должна. Я тебе ничего не должна, – твердила Ирина, глядя то на Паука, то на мужчину, который когда-то был её мужем.

За окнами проглядывал знойный полдень. Щедрость лета в ближайшее время не знало границ, но Ирина не воспользовалась этим. Теперь же она понимала, что ей срочно надо в отпуск. Опять. Клиенты клиентами, но здоровье всегда дороже.

Письмо-предисловие

До двадцати пяти лет у меня была идеальная жизнь. Муж, с которым познакомились в школе. Две дочки, блеск в глазах который побуждал улыбаться в самый хмурый день. Работа, на которой платили деньги. Если помните 90-е – поймёте, о чём я. Про высшие силы и измерения я если и слышала, то ненароком. Мне было не до этого: семья отнимала всё время. Только спустя годы осознаю, что интуиция у меня была развита уже тогда: когда я говорила, что это произойдёт, так и случалось. Я не понимала откуда мне это приходило, считала это случайностью тогда.

Наше временами беспокойное море жизни стало иссушаться с 2002-го года. Мужу тогда было 25 лет. Летом задумали ремонт. Спустя месяц успешного взлома старого, он стал заносить новое. Метафорично, потому что на этом «новом» он и надорвал спину. Его отвезли в больницу, где врач под мои слезы сказал, что у него, возможно, болезнь Бехтерева. Помню его спокойный голос и прямой взгляд: «Ирина, позвоночник вашего мужа сейчас как соляная скала. Честно, не могу ничего обещать и гарантировать. Лечение я назначил, но вопрос полного выздоровления и полноценной жизни – под вопросом».

В тот момент мыслей не было. Было ощущение полной беспомощности и непонимания. Знаете, это как в детстве вы сильно жадаете что-то получить и вам это обещали, но вот наступает долгожданный момент – и вам достаётся пустая коробка. Обида, злость, ступор. Ощущение несправедливости.

Но к счастью, это было мимолётно: мне надо было продолжать жить или, по крайней мере, существовать и что-то сделать ради дочек, себя, мужа. Как рациональный человек, я нашла подтверждение и оправдание случившемуся, но всё же не стала надеяться на официальную медицину. Стремительное похудение мужа – на 10 кг за время нахождения в стационаре – направило мои мысли на поиски альтернативных возможностей и помощи к традиционному лечению.

Пока муж был в больнице, я стала искать знахарей, экстрасенсов. Я записалась в местную библиотеку и прочла всё про народные методы излечения от недугов, реактивных болезней и напастей. Оказалось, в нашем небольшом городке много целительниц. Заходя к некоторым в дом, я ощущала внутреннее давление и сопротивление. Меня тошнило и начинала кружиться голова. Я не особо понимала, что это, но отчётливо осознавала, что мне лучше не общаться с этой бабушкой – она ничего хорошего не даст и не поможет.

Так я стала развивать свою интуицию. Или, вернее, понимать и пользоваться всё активнее.

Спустя месяц мужа выписали, и дома начался ад. Он не мог спать без обезболивающих, не мог обходиться без посторонней помощи. Детям было страшно от регулярных криков папы, словно он пьяный тиран пытается свести счёты с жизнью, причём, махом всей семьи. Но это были лишь мольбы о помощи.

Вселенная вскоре меня услышала. Маленькое объявление я сначала пропустила, но, когда пообщалась со всеми найденными знахарками и целительницами, в сердцах пролистала газету ещё раз.

«Знахарка, целительница в третьем поколении, Мария».

Номер телефона.

Как в фильмах со счастливым концом. Но это было в реальной жизни, и чувствовалось, что до финала ещё надо дожить.

Как только я зашла к ней, поняла, что она мне поможет. Но сделала она это не с первого раза. Почему-то встречались мы с ней раза три. Лишь в конце нашей третьей встречи она дала

мне список: «Вот, сделай настой из этих трав. На спирту или самогонке. И втирай его в спину своему мужу. Больше не приходи ко мне».

Спустя два месяца муж вышел на работу. Счастье воцарилось в нашем доме с незавершённым ремонтом. Но это было неважно, муж стал поправляться во всех смыслах, девочки успокоились и вновь стали ласковыми и активными. Я приняла факт, что в этой жизни возможно всё. Совершенно всё.

Счастье пришло в нашу квартиру на мгновение по меркам Вселенной. Я стала замечать, что девочки быстрее устают: если раньше после уроков их было не затащить домой, то теперь они обедали и почти всегда оставались дома. Не всегда даже уроки делали. Словно невидимая болезнь сковала их желания. Но самое ужасное как для женщины и матери было то, что муж стал пить. Нет, мы не были образцовыми супругами, которые презирают спиртное, не ругаются и не занимаются сексом. Но откровенных попок и ругани в нашем доме не было никогда. Ругались мы лишь по поводу воспитания детей, бытовых мелочей да ремонта в последнее время до болезни мужа.

Сейчас же его подменили. Точно. Появилось ощущение, что из больницы я забрала не своего мужа, любящего, работающего, способного на многое ради семьи. Сейчас он приходил после работы и выпивал. Каждый божий день. Изюб в день, включая выходные. Я сдерживалась, не вовлекалась в его ругань и пьяные попытки «выяснить отношения».

Но становилось страшно за будущее. Странные люди, «друзья» зачастили к нам – они поддерживали мужа в желании опохмелиться в выходной: «Ради выходного надо выпить, иначе и день не день», – слышали мы с дочками часто с кухни.

Небольшая хрущёвка давала о себе знать – и в один момент счастливая жизнь стала рушиться как по законам отлично режиссированного фильма: пьянки и гулянки провоцировали всё больше недовольства и непонимания с моей стороны, девочки стали хуже учиться, а муж всё быстрее терял связь с реальностью.

Жизнь двигалась к финалу.

Осталось понять чья.

«Плётка с немим кино, но цветная. Вспышка. Удар сердца. Вновь вспышка. Непредсказуемо, непонятно. Страшно. Кадр с запахом гари. Слайд с дорогой. Ощущение теплоты и комфорта в один момент. Во вторую же секунду озноб и страх. Вспышка света как озарение ещё девственного дня. Боль в груди сменяется надеждой на будущее. Или нет? Сердце бьётся и просит у тела помощи. Но оно не понимает, что происходит. И вновь кадр: дорога, автомобиль, кругом осколки и свободный ветер, щебет птиц и шаги смерти. И словно пятна раздавленного винограда. Под аккомпанемент собственного сердца».

Мне исполнилось 29 лет, и жизнь словно одарила меня подобными сновидениями. Спустя пару недель в таких ночах стало понятно: я видела смерть собственного мужа. Ранее утро, тепло, несмотря на сентябрь. Природа затихла перед чем-то грандиозным и словно ждала разрешения какого-то конфликта. Я же не понимала, что происходит. Страха не было, лишь ощущение внутренней пустоты и перестройки. Меня решили перепрошить, не спросив согласия. Тело и душа уже понимали, в чём дело, мозг сопротивлялся и искал рациональные объяснения происходящему.

Но не находил. Сдался он, когда я узнала о смерти мужа в автокатастрофе. Это случилось утром, в погожее солнечное начало сентября.

«Ты пробудишься. Ты уже пробуждаешься, – мужчина в светлых одеяниях спускается ко мне на колеснице. Борода с золотым отливом, грозный, но открытый взгляд. В руках вилы. – Прими себя и тебе откроются тайны Вселенной».

И вот он передо мной. Его рука с вилами поднимается. Холод сковывает моё дыхание, а страх не даёт работать сердцу. Оно колотится словно пытается покинуть моё тело. Внутри словно выскребли все до последней пылинки и крошки. К горлу подступает тошнота. Ощущение, что в голове бьют одновременно в гонг и барабаны.

Затем тишина. Давящая и зудящая. Хочется бежать, но тело утратило связь с мозгом, все силы брошены на осмысление происходящего. Его рука смотрит прямо на меня. В следующее же мгновение мощный золотой поток вырывается из его вил и направляется ко мне. В меня. Ощущение, что меня сносит, но я прочно стою на ногах и принимаю силу этого старца, бога Перуна, Защитника проявленного мира, который чтит Вселенский закон и следит за гармонией и порядком в мире.

Тепло, слегка щекочущее, но тёплое и обволакивающее. Оно разливалось по мне, обновляло и запускало. Я ощутила лёгкое покачивание: поток очищал меня и выносил всё отжившее с собой, уходя вверх в бесконечность Вселенной. Я перестала сопротивляться и искать рациональные причины – и поток усилился. По лицу мужчины, казалось, пробежала улыбка. Время потеряло власть надо мной. Я не ощущала его, лишь тепло и принятие.

«Ты пробудилась. Ступай, твори добро миру». Я открыла глаза, Перун уже вновь возвышался надо мной на своей колеснице. В следующее мгновение он исчез также внезапно, как и появился.

Я проснулась в поту и не могла понять, что происходит. Осмотрелась: в кровати, одна половина пустая. За окном дождь, серая вязкая осень захватывала и землю, и мысли людей.

«Где я?», – промелькнуло в голове.

Из-за двери донеслись детские голоса. Затем женский. Как оказалось, на кухне моя мама пекла детям блины.

– Ирина, как ты? – голос мамы был чем-то встревожен, во взгляде сквозило сочувствие.

– Хорошо, кошмар приснился, – пожалала я плечами и прошла в ванную.

Когда я вышла, детей на кухне уже не было. Я налила чая и села за стол, ещё липкий после завтрака. Крошки неприятно кололи локти, но встать было выше моих сил.

– Сегодня девять дней Сергею, мы собираемся на кладбище, – начала мама. Я непонимающе на неё посмотрела. – Как ты? Готова?

Я смотрела в её глаза и видела слезы. Мои же глаза были сухими, а голова тяжёлая как с похмелья:

– Какое кладбище, мам? И кто эти дети?

– Ох, – мама отпрянула и прикрыла рот рукой. – Ирина, что ты, дорогая?

– Да что случилось-то? – я поставила кружку на стол так, что из неё пролился чай. Ну, хоть крошки отмокнут пока.

– Ты ничего не вспомнила? – теперь мама сложила свои ладони в молитве.

– А что я должна помнить? Что мне надо знать? – я искренне не понимала, что мама хочет от меня.

Мой мозг отключился, обновился поверх старых программ и вновь заработал. Что-то спустя время я вспомнила, но всё равно часть времени с момента катастрофы до этого сна остаётся для меня пыльными воспоминаниями, которые, видимо, мне ни к чему.

С этого момента закончилась моя жизнь.

И началась новая. И по статусу, и по содержанию, и по сути. Ко мне стали приходить гости, много гостей, разного пола и вероисповедания, возраста и взглядов. И всем им надо было что-то от меня. Беда была в том, что я не звала их. От самого их вида мне было страшно. Представьте, вы засыпаете в своей спальне. И вот слышите звуки из коридора. Они медленно приближаются, иногда останавливаются и затихают, боясь выдать себя. дверь медленно открывается. Сердце ещё несколько секунд назад бешено колотилось, а сейчас замерло, как и вы. Внутри вас что-то съёживается от тихо скрипящей двери. В окно внезапно стучится порыв ледяного начала зимы. «Это конец», – думаете вы. Но вот в комнате появляется детская ножка, затем вторая – это ваш малыш замёрз и пришёл греться к родителям.

Вы выдыхаете, пот остужает ваше тело, сердце запускает жизнь. Я подобное испытывала несколько раз на дню, но это были не дети, а сущности. Мерзкие твари, которые питаются нами. Мыслеформы, демоны, суккубы и инкубы – все стали не только моими спутниками в ежедневных делах, но и буквально сожителями.

Что им надо было от меня – я не понимала. И от этого было страшно. Вскоре стал приходить и муж, он будто возвращался с работы под вечер уже подвыпившим и начинал цепляться. Я часто посылала его и пыталась сбежать, но это только пугало меня и детей, которым становилось всё хуже на ментальном плане. Они часто плакали, практически перестали учиться, стали, как и бывший супруг, худеть. Спустя пару месяцев бабушки забрали их к себе. Я осталась наедине с собой и новым миром, полным темноты, ночного страха и дневной борьбы.

Я на кухне. Детей нет, они только что уехали к бабушке. Сходили проверили Юру, который уже полгода не отстаёт от меня, и опять я одна. Бутерброды, печенье, чай... Сладкий...фу. Лучше, чего покрепче. Кажется, что-то оставалось. Да, в шкафчике над столом Юра всегда ныкал бутылку. Прозрачная. Хм, выдохлась, что ли. Ни вкуса, ни запаха. Одна вода. Палёная, может.

Даже заедать не хочется. Хотя, ради девочек придётся.

Глава 1

Летом улицы центра Москвы превращаются в настоящий праздник света, тепла и красоты, приглашая тебя занырнуть в атмосферу творчества, отдыха и общения. Эти живописные и атмосферные места привлекают туристов и местных жителей.

Арбат – одна из самых известных пешеходных зон столицы. Летом улица становится единым непрекращающимся праздником искусства и культуры. Уличные музыканты, художники, кафе, старинные дома, узкие арки, резные наличники окон, брусчатка – рай для ностальгии и вздохов по прошлому, отдаваясь при этом достижениям современности.

Одна из главных магистралей города, летом Тверской словно оживает от яркой зелени и рекламы. Вечером улица наполняется огнями витрин, освещающих стеклянные фасады зданий.

Петровка, известная своими магазинами и бутиками, привлекает любителей шопинга. Летними вечерами здесь проходят концерты и выставки, собирающие много посетителей.

Мясницкая летом привлекает внимание множеством открытых террас и летних площадок. Повсюду слышатся звуки живой музыки, а воздух наполнен ароматами блюд национальной кухни. Вдоль улицы расположены галереи и антикварные магазины, куда заглядывают туристы и местные жители.

Никольская, расположенная рядом с Красной площадью, является одной из наиболее оживлённых улиц города. Летом здесь организуются ярмарки и фестивали, привлекающие тысячи людей. Отели, рестораны и сувенирные лавки создают неповторимую атмосферу праздника. Можно насладиться прогулкой по исторической части города, осмотреть памятники архитектуры и почувствовать дух древней Москвы.

На какой-то из этих улиц припарковался новенький RX. Летние лучи тут же облюбовали отполированную тёмную поверхность авто и заплескали на нём. Из него вышла женщина лет сорока. Высокая, с сумочкой Прада на предплечье и устойчивых высоких каблуках. Струящаяся ткань льняного костюма явно наслаждалась от того, что может прикоснуться к её коже.

Ирина осмотрелась, нашла нужную вывеску и медленно пошла в выбранном направлении. Взгляд даже через солнечные очки казался прямым и сильным. Кто-то даже оглянулся ей вслед, словно шли съёмки голливудского блокбастера с героиней-агентом в главной роли.

Помещение встретило Ирину прохладой и лёгким жужжанием системы вентиляции и работающих ноутбуков. Светлый просторный офис, столы с менеджерами через аккуратные перегородки. На стенах фото морей, Европейских улочек, благодарственных писем и прочей полиграфии, которая должна привлекать посетителей. Ирина осмотрелась и увидела тянущуюся руку. Улыбнувшись, она сняла очки и прошла в отдельный кабинет его обладательницы.

– Предлагаю пакетный тур на Майорку. Алькудия. Неспешный отдых, исторические места, вдалеке от популярных мест. Природа, море, отдых, – начала сразу женщина лет сорока пяти-пятидесяти, которая и махала Ирине. Ирина сидела напротив и разглядывала её короткую причёску на светлых выгоревших волосах и светло-голубую шёлковую блузу.

– Беру, – кивнула Ирина, не задумываясь.

Оксана улыбнулась, кивнула и вновь прильнула экрану монитора.

– Так. Сто восемьдесят пять, двести сорок, сто шестьдесят. Вам какая цифра больше нравится?

– Тринадцать.

Оксана замерла, выпрямила спину и посмотрела на Ирину.

– Ну, я... тут...

– Какой вопрос, такой ответ, – улыбнулась Ирина. – Давайте лучший вариант. Не хочется как в прошлый раз мириться с соседями и их ночными похождениями к бару.

Оксана кивнула, от чего уголки её губ вновь слегка поднялись. Она возвращается к монитору.

– Ваш загран, пожалуйста, – не отрываясь от голубого свечения попросила она Ирину.

Ирина открыла сумку и уверенным движением сунула ладонь в центральный карман с молнией. Паспорт гражданина РФ, кошелек были на месте. Как всегда. Тут же должны быть и заграничный паспорт, который Ирина всегда носила с собой на всякий случай.

Но почему-то на этот раз его не оказалось на месте. Ирина нахмурилась и заглянула в сумку, перерыла всё и вновь подняла взгляд. Ничего. Оксана не заметила, как налились румянцем щеки её клиентки, которая жутко хочет отдохнуть, но кто-то явно против.

Через миру минут краем глаза Оксана наконец заметила нервозность Ирины, открывается от монитора и внимательно посмотрела на неё, чуть склонив голову набок. Ирина пожалала плечами и вновь пересмотрела сумку и немногочисленное её содержимое.

– Наверно, в машине выпал. Сейчас схожу.

Оксана возвратилась к монитору и начала быстро набирать что-то на клавиатуре. Ирина вздохнула, встала и быстро пошла к выходу. Почти у самых дверей кто-то словно попросил её проверить сумочку ещё раз, и она заглядывает в неё. Через минуту она уже вновь сидела перед Оксаной.

– Бывает. Знаете, клиенты ещё не такое теряют перед покупкой тура или самим полётом. Словно им кто-то на что-то намекает, – улыбнулась Оксана.

– Никто ни на что не намекает, – пожалала плечами Ирина и положила загран перед собой на стол.

Та взяла документ, открыла и посмотрела на Ирину:

– Вот и я о том же. Нет никакой мистики, потустороннего, дьявола или чёрта...или как их там. Всё это отмазки, чтобы перекладывать ответственность на других.

– Каждый раз – это прямое указание и тыкание носом, – прямая спина Ирины не шелохнулась. – И лучше бы прислушиваться к этому.

Несколько мгновений женщины смотрели друг на друга, словно самки, защищающие своих детёнышей. Затем менеджер вернулась к своей работе.

– Отлично, бронь ещё есть. Так... Семь или десять ночей?

– Неделя.

– Так, – кивнула Оксана. – Номер на одного, как я понимаю... Так... Улучшенный, стандарт или люкс? Предлагаю улучшенный, вид на море и чуть больше.

– Люкс или полулюкс.

– Так. Вылет через неделю. Ой..

Оксана почти подпрыгнула, затем взглянула на Ирину.

– У вас...

– У меня есть открытый шенген. Продолжайте.

Оксана покраснела, поджала губы и вновь засмотрелась в монитор. Когда она потянулась за документом, Ирина тоже потянулась к нему, чтобы процесс передачи несколько ускорился. Неожиданно рука Ирины безвольно упала на стол. Ирина схватилась за плечо. На лбу проступили капли пота, она поморщилась и слегка прикрыла глаза. Паспорт уто-то уронил на пол. Ирина, сжав зубы и едва дыша, словно внезапно стало нечем дышать, потянулась к нему. Появившийся сквозняк от ушедшего только что ещё одного довольного клиента никак не помог Ирине, а лишь помог паспорту отлететь под соседнее кресло.

Ирина поднялась, но осталась сидеть чуть сгорбившись и держась за плечо. Оксана подскочила, нашла взглядом документ и подняла его. Затем подошла к кулеру и налила воды в стакан. Сев на место и поставив питье перед Ириной, она посмотрела на неё. Её умение быть многозадачной при этом не мешало ей продолжать заводить данные:

– По прогнозам, жара простоит ещё пару недель. Поэтому вы улетаєте в идеальное время. Там, правда, будет не лучше. Но море скрасит тяжёлые будни московского туриста. Верно?

Оксана захотела даже подмигнуть, но увидев бесстрастное и уже бледное лицо своей клиентки, сомкнула свои уста и погрузилась в работу.

– Ну, или паспорт не хочет лететь в Испанию. Может, вы там уже были?

Ирина нахмурилась, от чего на её лбу появились морщины. Она встала и подняла паспорт. Из телефона донеслась музыка ветра.

«Ирина, ты занята?»

«Катя, привет! Я перезвоню, хорошо. У меня тут...»

«Нет! Ты или где-то в пути, или готовишься. Мне надо остановить тебя притормози».

«Да, билеты покупаю на Майорку».

«Вот! Не делай этого, подожди. У меня есть предложение для тебя».

«Катя, мы с вами это обсуждали. Я вернусь, и мы продолжим. Я перестала нормально ставить защиту...»

«Так вот и я о том же. Я не против твоего моря и отдыха. Как хочешь, так и будет, уж я-то понимаю. Но я предлагаю тебе спутника».

«Не поняла».

«Все ты поняла. Сергей. Сорок с хвостиком. В поисках компании на отпуск. Вылет сегодня вечером... Ты тут?»

«Тут. Я не...»

«Перезвони, как сможешь. Чувствую, время надо. Жду».

Ирина вновь потрясла головой, словно отряхивала невидимый снег в августовской зной. Оксана тем временем уже успела распечатать всё необходимое для приятной поездки и незабываемого отдыха. Когда Оксана вновь устремилась в недра своего монитора, взгляд Ирины скользнул дальше и выпорхнул за панорамное окно офиса. Мужичок лет сорока, похожий больше на классического тракториста, идёт по улице и замечает лишь экран своего смартфона. Навстречу ему почти бежит студент в широких джинсах и толстовке размером с квартиру-студию и также что-то изучает в гаджете. Они встретились где-то напротив кофейни, из которой только что вышла дама лет сорока с сумкой Гуччи на предплечье и шпильках. Её оголённые икры не были замечены этими увлечёнными мужчинами. И хвала небесам, что из её рук не упал ни один стаканчик с кофе, что нельзя сказать про напиток студента.

Зато они заметили друг друга.

Ирина не могла слышать то, какими словами они стали перебрасываться, но отлично видела их энергии и души. Последние плакали, моя проплывавших собратьев разнять их хозяев. Но люди не слышали ни себя, ни друг друга. Один показал на грудь второго и что-то высказал. Студент, безуспешно отряхивающий себя от латте, резко выпрямился, приложил правую руку к груди и показал на ближайшее заведение. Дама с оголёнными икрами смирившись взглядом и проплыла дальше. Оба сжали кулаки и стали махать руками, словно разминались перед матчем.

Ирина прищурилась и слегка склонила голову. То, что она видит Существ, а не людей, давно стало частью её обыденности. Хотя эти Создания похожи на людей, но без чётких очертаний они почти парят над телами. Да и Ирине больше нравилось общаться с последними, нежели терпеть общество первых. Людей Ирина любила, потому что понимала от чего они такие злые. Правда, если они платили ей за выведение этих разных Зол.

Тем временем мужичок-тракторист упал, от чего студент охает и тут же бросается помочь подняться. Существа над ними скалятся и смотрят друг на друга. Внезапно за спиной Второго, кто был привязан к студенту, начинает разгораться огонь.

– Ирина, вы тут? – Ирина словно вернулась из глубокого колодца. Она непонимающе смотрела на Оксану и лишь спустя минуту поняла, где она.

Оксана держала в руках бумаги и ручку.

– Да... Я могу забронировать тур и подождать до завтра? Так сказать, переспать с мыслью?

Оксана после секундной задержки слегка кивнула и уронила ручку.

– Вообще-то нет. Но...я могу забронировать и зафиксировать эту цену завтра до утра. Стоимость перелёта может меняться, тут мы бессильны. И отели...

– Да, отлично. Просто сегодня что-то идёт не так, – Ирина забрала загран с края стола и поднялась. – Завтра утром я буду у вас.

Глава 2

Центр Москвы в преддверии вечера – вот настоящее шоу! Когда солнце медленно прячется за горизонтом, город вдруг вспоминает, что надо бы немного подсветиться, и включаются сотни тысяч огоньков. Машины ползут по улицам сонными улитками, образуя пробки, достойные занесения в Книгу рекордов Гиннесса.

Красная площадь превращается в подобие театральной сцены: Кремль надевает праздничный наряд из прожекторов, а туристы фотографируют друг друга на фоне уже знакомых декораций. Люди спешат занять места в кафе, где официанты героически стараются успеть обслужить всех желающих.

Театральный проезд напоминает проход между кулисами, полный спешащих зрителей и актёров, пытающихся попасть на репетицию вовремя. А Большой театр возвышается над всей этой суматохой, гордо демонстрируя свою историчность и важность.

Тверская улица приобретает особый шарм: магазины зажигают витрины, привлекая прохожих яркими красками и скидками, которые обещают изменить жизнь навсегда. Пешеходы идут по тротуарам, улыбаясь сами себе, ведь впереди долгожданный отдых после трудного дня.

И вот наконец наступает тот самый миг, когда вечер официально вступает в свои права, а центр Москвы превращается в огромную сцену, где каждый играет свою роль – будь то турист, житель или случайный гость.

Ирина медленно идёт к припаркованному авто и набирает номер. Навстречу ей прошли муж с женой, от которых Ирину передёрнуло: по их чёрным существам, что проплыли рядом, веяло смертью и досадой. Демоны ругались и скалились. В сравнении с белыми полчаса назад, эти казалось выползли из самого центра земли. Однако на миловидных лицах людей красовались вполне приемлемые улыбки. Ирина поморщилась и нажала кнопку вызова.

– Екатерина, я готова.

– Ага. Сергей. У него сейчас непростой период. Недавно развелся, сложно переживает разлуку с дочкой.

– Но я его совершенно не знаю.

– Тебе это никогда не мешало общаться ни с людьми, ни с демонами. Ему просто нужна компания, в одиночестве он быстро скатывается в свою тень. А мы только с ним начали выползать оттуда. Вернее, он начал.

– Как он выглядит? Мне нравятся мужчины высокие и подтянутые. Эти колобки на ножках... Меня от них воротит.

– Просто доверься мне, – Екатерина явно не смогла сдержать смеха. – Вы хорошо отдохнете. Да, и он все оплатит. Ты и так собиралась на море. Так вот тебе оно.

Ирина медленно шла и рассматривала витрины и иногда себя в них.

– В общем, он тебе позвонит скоро, – продолжал говорить женский голос, боясь, что Ирина в любой момент может отклонить вызов, и сделать это навсегда. – Когда лететь – вы уж сами. Но он говорил про сегодня.

– Сегодня? – воскликнула Ирина и остановилась по центру тротуара. Спинай она почуяла недоброе со стороны доставщика на самокате. – Кать, уже шесть вечера. Куда мы...

– Агентства до семи работают. У него непростой период в жизни. Так-то он взрослый мужчина, – голос вздохнул. – В общем, жди.

Мужчина, одетый как советский инженер и прошедший мимо Ирины, заставил её вернуться в реальность. Ирина проследила его след: никого и ничего, ни существ, ни демонов – жить без демонов можно и нужно, но вот без души?

Ирина села в своё авто и захлопнула дверь.

Припарковаться рядом с метро не удалось, это всегда было утопическим вариантом. Ирина прогулялась по Арбату и стала ждать своего спутника у входа в метрополитен. Ирина привыкла уже, что на неё иногда засматриваются не только мужчины, но и женщины: с младых лет она заботилась о себе и ухаживала. Ирина игралась телефоном и бесстрастно блуждала взглядом по проходящим жителям и гостям столицы. Никаких эмоций, ни морщин, ни какого-то особенного взгляда. Она насмотрелась за годы работы такого, что нельзя уже «развидеть», да и расхотеть ей бы не дали: слишком она сильна и ценна для создателей Вселенной.

Но вот Ирина всё же смотрит на девушку, на днях ставшей совершеннолетней. Морщины на лбу, опущенные уголки глаз, тяжёлое дыхание, быстрый шаг – но руки девушка скрестила на груди, и тело подала назад. Существо рядом что-то яростно шепчет. Девушка прошла мимо, не заметив Ирину, однако это сделало Существо: оно долго всматривалось, затем слегка кивнуло. Ирина ответила тем же, однако всё равно ни единой эмоции не проскользнуло на бархатистой коже героини. Не было ни времени, ни надобности переводить их на незнакомцев.

Ирина вновь посмотрела на экран своего смартфона и шёпотом выругалась. Затем загрузила мессенджер и посмотрела в фото Екатерины этого Сергея. Высокий, скорее, светлый, полноватый, но без «пивного животика», хотя есть над чем поработать.

Ирина подняла голову и увидела наконец его. Забегая намного вперёд, это не было любовью с первого взгляда. Это не было даже симпатией: Ирина сразу «увидела», что тот пьян, тогда как она категорически этого не приемлет. Тот с трудом достал телефон из внутреннего кармана пиджака, долго всматривался в экран, пока наконец не нашёл, что искал.

В это же мгновение у Ирины зазвонил телефон: неизвестный номер. Ирина подняла взгляд и сбросила трубку. «Если поймёт, летим. Нет – мне же лучше», – подумала Ирина.

Сергей выругался и стал осматриваться. Ирина с широко раскрытыми глазами смотрела, как «отделяется» её Душа: рядом с Ириной появляется ее копия. Душа смотрит на Сергея, на Ирину, вновь на Сергея.

– Ты ведь понимаешь, что это алмаз, – сказала Душа Ирине. Они были похожи как две капли воды, но это было обманчивое внешнее сходств.

– Пока неограниченный. И оно нам надо? – шёпотом спросила Ирина.

Душа продолжала наблюдать за Сергеем, который в это время увидел Ирину и уже спешил к ней с растянутой на половину лица улыбкой.

Ирина поморщилась, но сделала пару шагов навстречу. Инстинктивно приложила ладонь к носу. Подойдя и увидев Ирину, Сергей пожал плечами и слегка развёл руками.

– Я обычно я не пью. Но просто что-то навалилось так сразу.

– Ты – миллионер!!

Сергей отошёл чуть назад и посмотрел на Ирины, словно та предлагала ему погадать.

– Какой я миллионер? Я алкаш!

Ирина затрясла головой, словно проснулась от забытья.

– Где ваши вещи?

Настал черёд разминать шею Сергею.

– Дома.

Ирина не могла понять. Она смотрела на него, словно всю жизнь ждала именно его, словно верящий в чудеса малыш перед Дедом Морозом. Сергей медленно протянул руку к Ирине и слегка потыкал в неё пальцем. Ирина начинает медленно моргать.

– Екатерина сказала...

Ирина засомневалась стоит ли пожимать руку этому мужчине. Сергей выдержал какое-то время, затем опустил руку.

– Во-первых, Сергей. Во-вторых, я готов. Паспорт с собой. А одежда... И так кожа настолько груба, что ни капли чувств или эмоций уже не чувствую. К чему еще наряжаться

и покрывать себя еще кольчугой? Мир опасен, да... Но лучше уж принять удар как мужик и герой, а не Дон Кихот с тазом на голове.

Во время речи он всё время смотрел на свою руку. Затем медленно убрал её в карман.

– Это правила приличия.

– Для этого есть магазины, – Сергей пожал плечами и добавил. – Ведите меня, несравненная Афродита, к нашему извозчику.

– В смысле готовы? Куда везти?

Сергей поднял правую руку, как Д'Артаньян в порыве песни.

– Оформляться!

Сергей попробовал улыбнуться своей спутнице, но получилась улыбка, больше похожая на извинения. Ирина держалась молодцом и не подала ни капли виду. Вместо этого она развернулась и пошла к машине. Сделав два шага, она застывает. Спустя мгновение она резко оборачивается и открывает рот, глядя на Сергея и пытаясь что-то сказать, но ничего не получается. Ирина выдохнула и посмотрела на часы. Надо было торопиться.

– Ирина, помоги нам, пожалуйста, – услышала она сзади. – Он не справится один.

Ирина мельком глянула в сторону источника голоса, ничуть не испугавшись появлением Белого Существа. Оно чуть светилось, маска на месте лица была почти человеческой. Смущённая улыбка и прищуренные глаза с расширенными зрачками – для любого из людей это стало бы ли галлюцинацией, либо последствием «горячки».

– Надо его согласие, – ответила Ирина через плечо.

– Тебе моего мало? Что изменилось?

Ирина ничего не ответила. Она молча дошла до своего авто и степенно юркнула в неё.

Когда Ирина с Сергеем сели перед Оксаной за новым запросом, последняя иронично ухмыльнулась и вновь уставилась в монитор в поисках новых направлений. Сергей же стал мотать головой и засматриваться на местных барышень, которые работали в офисе. Однако вскоре понял бессмысленность этого занятия и уставился на Ирину. Та же периодически косилась на Сергея и поджимала губы в надежде на отдых.

– Вы бронировали Майорку... У вас у обоих есть шенген. Ближайший рейс только через два дня... и цена... – начала Оксана, оглядев сидевшую перед ней пару.

Сергей наклонился к Оксане, улыбнулся, словно смотрел на очередную жертву и чуть прищурился.

– Оксаночка, я третий раз повторяю. А говорю четвёртый. Сегодня. Вы слышали что-то про цену от меня? – нежный тон голоса, будто он разговаривал с любимой двухлетней дочуркой, плохо соотносился с появившимся оскалом и взглядом.

Оксана покраснела, схватилась за «мышку» как спасательный круг и вновь уставилась в монитор.

– Так... Есть Кипр. Вылет завтра утром.

– Да! – воскликнула Ирина, подавшись вперёд.

– Нет, – бесстрастно ответил Сергей.

– Так... Есть Сочи. Вылет сегодня вечером, – Оксана перевела взгляд в нижний угол монитора. – Через пять с половиной часов.

– Нет!

– Да! – сказал сильный мужской баритон.

Ирина прищурилась и посмотрела на Сергея. Её расправленные плечи, выпрямленная шея – Сергей засмотрелся, но всё же заёрзал от её взгляда.

Ирина посмотрела за спину Сергея: её Душа смотрела на мужчину как сладёна на мороженое, чуть не подпрыгивая от радости и не потирая ладони. Частое дыхание, широко распахнутые глаза, улыбка – искренняя и добродушная – Ирина давно не видела подобных существ, хотя это была её собственная Душа, выстроганная и выдержанная в годах невзгод и практик. А

ведь Сергей был пьян, хотя она уже лет двадцать как не переносит ни алкоголя, ни нетрезвых. Видимо, совсем тёмные времена временно наступили. «Как можно вообще начинать искать алмаз вот в этом?»

Ирина хотела уже прикоснуться к Душе, чтобы прояснить мучавший её вопрос, как кто-то словно из тумана произнёс:

– Осталось, правда, только два номера. Люкс и апартаменты. И «всё включено».

Сергей молча протянул паспорт девушке и достал пачку денег. При этом продолжая наблюдать за Ириной. Та же вновь не изобразила на лице ни единой эмоции.

– Наличные принимаете?

Он спросил это, не глядя на Оксану, поэтому не увидел игру красок на её лице, когда краска миготом отлетает и напускается мертвенная бледность.

– Конечно. Вы сделали правильный выбор.

– Да уж. Его сделали за меня в момент зачатия.

Через пять минут в его руках был увесистый пакет с подтверждением, что им можно уже лететь отдыхать.

– У вас два часа на сборы. До одиннадцати вечера надо быть в порту. Спасибо, что выбрали нас.

Сергей присвистнул, растянулся в улыбке и пошёл к выходу. Оксана успела задать Ирине вопрос:

– Как вам так быстро удалось найти друга на поездку?

Ирина в это время заметила свечение рядом с Сергеем. Она посмотрела за его спину и увидела Белое существо, которое становилось всё ярче. И ещё больше улыбалось.

Сергею кто-то позвонил. Он сказал что-то непонятное и вышел на улицу.

– Это не друг. Это работа, – ответила Ирина и, попрощавшись, также покинула офис.

На улице Ирина вновь заметила Белое Существо, которое уже не улыбалось и не светилося. Оно было с впалыми щеками, опущенными плечами и совершенно без улыбки. Словно его забыли зарядить. Оно смотрело на Ирину и что-то шептало. Ирина попробовала ему улыбнуться, от чего Сергей даже на пару мгновений прекратил говорить по телефону. Но этого ничего не дало: Существо за спиной Сергея всё также почти рыдало, молча и беззвучно, глотая невидимые, но явно ощутимые слёзы.

«Что с тобой?» – медленно произнесла Ирина. Хотя со стороны это выглядело, словно шикарная самостоятельная и состоятельная женщина откровенно любитесь пусть и высоким и симпатичным, но мужчиной явно не её вкуса.

– Зайдём в магазин, – Сергей наконец убрал телефон. Казалось, он так и не отрывался от Ирины. – Часа хватит. Тебе ничего не надо? Можно присмотреть что-нибудь летнее.

– Идите, – кивнула Ирина в сторону торгового центра, а сама пошла по направлению к парковке.

Сергей пожал плечами и улыбнулся.

– Ой, давай на «ты». Хорошо? Пожалуйста, – мужчина сложил ладони в молитвенной позе. – На работе «выканья» хватает. Нам всё же в одном номере жить неделю. Надо привыкать и входить в роль.

Ирина резко остановилась и приблизилась к Сергею на минимальное социальное расстояние. Сергей перестал дышать, но тело всё напряглось. Он так и не заметил на лице Ирины ни единой эмоции, только учащённое дыхание и чуть расширенные глаза.

– Насчёт сожительств хочу предупредить...

Ирина не смогла договорить: она поморщилась и отстранилась от Сергея. Сергей попробовал улыбнуться и зачем-то при этом подтянул плечи к ушам и сунул руки в карманы.

– Ещё хочу к тебе домой. Но здоровья ради...общего... Мне бы душ принять. Ну погулял я накануне, что поделать.

Ирина вновь отстраняется. Закатывает глаза и опускает на мгновение голову. Резко идёт вперед. Сергей провожает её сначала взглядом, затем спохватывается и догоняет.

– Обещали квартиру сдать ещё в прошлом месяце...

Глава 3

Спальная комната в квартире Ирины была в пастельных тонах. Массивная двухспальная кровать отдыхала под покрывалом из натурального шелка. За окнами тоже спал тихий парк с вековыми деревьями. Гардеробная, столик и большое обнимающее кресло молча взирали на собиравшую чемодан хозяйку. Та же сосредоточенно, резко, но аккуратно кидала вещи сначала на кровать из шкафа, затем в чемодан. Когда через семь минут всё было готово, она улыбнулась себе в зеркало и вышла в коридор.

Там же на пуфе уже сидела Соня и снимала обувь. При виде мамы и чемодана девушка улыбнулась, но в следующее мгновение она замерла: из ванной комнаты донёлся мужской голос. Он пел, не ахти как. Но факт того, что в их доме мужчин не водилось, а в душевой явно звучало не радио, Соня побледнела:

– Мама?

– Доча, ты только не пугайся и не переживай, – Ирина оставила чемодан в покое и посмотрела на дочь.

В следующее же мгновение Соня широко улыбнулась и прищурилась. Уперев руки в бока, она засмеялась:

– Мама? Это то, что я думаю?

– Не совсем. Да, там мужчина, – Ирина сглотнула и потёрла руки. Такое с ней было впервые: объясняться с собственной дочерью по поводу взрослых отношений с каким-то дядей. – Я еду с ним в отпуск. Да. Но ни до, ни в процессе не было и не будет... Это сложно и долго объяснять...

Ирина не успела договорить, потому что дверь ванной комнаты распахнулась и в коридоре появился виновник головной боли Ирины в её же махровом халате. Ирина поморщилась. Ей приоткрытый рот, поднятые щеки, сильно суженные глаза, опущенные брови, поднятые верхние веки и напряженные нижние никому не сулили ничего хорошего. Халат Сергею был почти по размеру, только живот чуть выпирал.

– Я прошу прощения у владельца этого халата... – он посмотрел на Ирину, затем перевёл взгляд на Соню. Та беззвучно смеялась, сложив для убедительности руки на груди.

– Но прошу также сделать мне кофе. Я почти трезв. И чтобы полёт прошёл для всех удачно, ударная доза двойного американо мне не повредит.

– Мам, ты супер! – Соня выставила большой палец правой руки и под собственный смех ушла себе в комнату. Уже на её пороге она обернулась: – Я очень рада за тебя. Только не забудь писать.

Ирина проводила её взглядом и едва слышно сказала:

– Я не сказала самого важного... Вылет через три часа.

Сергей успел за эти мгновения скрыться на кухне и что-то разбить. Ирина даже не успела закатить глаза и как следует вздохнуть, как из-за спины донёлся мужской крик души, который женщина слышит каждый раз, когда тот, как маленький ребёнок теряется в незнакомом месте и ничего не узнаёт.

Среди светлой, большой кухни с панорамным стеклом и лоджией за ним стоял Сергей с фарфоровой чашкой в одной руке и ложкой другой.

– Я лишь искал кофе. Тут у вас... – он показал на капсульную кофеварку. – Вот это. Я ни разу не пользовался, хотя умею...

Ирина молча практически усадила его за барную стойку, сделала большую чашку кофе Сергею и себе маленькую, достала сухофруктов и села напротив. За мужчиной она вновь увидела свечение: Существо на этот раз скромно улыбалось Ирине, хотя всё равно его плечи были опущены и само словно падало, устав стоять и выдерживать эту жизнь.

«Я устала бежать по кругу. Я хочу выполнить своё предназначение. А он... – Существо смотрело на Сергея, который молча пил кофе и разглядывал то кухню, то Ирину. – Он тоже хочет, но не может... Его что-то держит. И ещё эта семья. Дочь... Я не понимаю, что и как ему ещё показать, что скоро всё закончится.

«Что "всё"?»

«Радость, страсть. Белая сторона жизни, как они обычно говорят. Он запутался. Сильно запутался».

Ирина и Существо посмотрели на Сергея. Тот же внимательно изучал дно чашки, по всей видимости, пустой. Ирина всмотрелась в Существо, затем перевела взгляд на Сергея. Сергей заметил это и проследил, куда так упорно смотрит хозяйка квартиры. Никого. Он пожал плечами и вновь взглянул в открытые карие глаза этой высокой и независимой женщины. Взгляд её блуждает, Существо исчезло после глотка кофе, на который Ирина отвлекается всегда. Ей нравился его горьковатое, но сладкое послевкусие. Едва заметная кислинка обволакивала рецепторы и вызывала дополнительные внутренние возгласы удовольствия.

– Простите... Мам, я пошла, – словно из-за гулкой двери возник сначала голос Сони, затем она сама. Ирина словно вынырнула из глубокой норы.

Соня помахала маме и скрылась в коридоре. Когда Ирина вновь посмотрела на своего временного спутника, Существо уже буквально молило её со сложенными в молитвенной позе руками. Затем оно заплакало.

– Ну что, нам пора, – Сергей за пять минут преобразился и буквально похорошел. – Ты готова к новому опыту?

Он вышел в коридор, попутно заказывая такси.

Глава 4

Любой аэропорт – портал в другой мир, своеобразное чистилище современного общества, где человек временно освобождается от привычной рутины и оказывается в пространстве, наполненном вопросами бытия и бессмысленных ожиданий. Здесь сталкиваются мечты и реальность, цели и препятствия, устремления и бюрократические препоны.

Одни стремятся вырваться из серых будней, другие отправляются навстречу новым горизонтам, третьи вынуждены возвратиться в точку сборки, оставив позади кусочек души на другом конце света. Но всех объединяет одно – ощущение временной потери контроля над собственной жизнью, погружение в водоворот процедур и формальностей, который поглощает свободу выбора.

Очереди на регистрацию напоминают экзистенциальные лабиринты, заставляя задуматься о смысле существования в условиях ограниченного пространства и времени. Досмотры багажа становятся метафорой человеческой уязвимости перед системой, обнажающей сокровенные тайны каждого пассажира. Объявления рейсов воспринимаются как голос судьбы, призывающий двигаться вперёд, несмотря ни на что.

Шаги эхом отражаются от высоких потолков, голоса незнакомцев сливаются в единый хор тревоги и надежды, запах еды перемешивается с древесными нотами страха перед неизвестностью. Читают, играют, смотрят в попытке отвлечься от неизбежности полёта, словно надеясь отсрочить встречу с судьбой ещё немного.

В Аэропорту отлично медитировать и размышлять, потому что он символизирует переход из одного состояния сознания в другое.

Среди круглосуточно суетящихся людей был большой остров со стойками регистрации, за которыми девушки и юноши, словно ни разу не познавшие вечное «я опаздываю», оформляют посадочные, выступая то ли рыцарями, то ли стражами в потусторонний мир. К ним в очереди на регистрацию и стояли Ирина с Сергеем. Сергей слегка пошатывался, видимо, от сильной дозы кофеина, но среди бегающих детей и прочих людей это было не так заметно.

Неожиданно за их спинами начинает плакать ребёнок у мамы на руках. Сергей резко развернулся, выискивал источник звуков, раздвинул очередь и, не обращая внимания на сонные возмущения, двинулся к нему. Женщина буквально ошетибилась, смотря на подошедшего почти трезвого мужчину чуть свысока.

– Где отец? – трезво, громко и уверенно спросил Сергей.

В ответ к женщине подошёл мужчина и взял под локоть.

– Я. У вас никогда не было детей?

– Есть ещё дети? – Сергей словно не расслышал вопроса.

Пара отрицательно покачала головой.

Сергей взял женщину за плечо и пригласил жестом пройти вперёд. На её месте любая бы стала сопротивляться: не каждый день тебя тащат прилюдно. Однако в этих обстоятельствах, с продолжавшей плакать трёхлетке, никто не показал ни тени сомнения. Сергей посмотрел на малышку и подмигнул: та от неожиданности замолчала, разглядывая появившийся свет над ним. Ирина внимательно следила за каждым его жестом.

Сергей уже стоял возле стойки регистрации.

– Зарегистрируйте семью, пожалуйста, – обратился он к сорокалетней бывшей стюардессе, которая всё продолжала красить волосы. Она готовилась открыть регистрацию на туда, где не была лет 6 по разным обстоятельствам. – Им ещё лететь, а девочка уже устала.

Работница усмехнулась, посмотрела на подросшего папу и перевела взгляд на парня с девушкой, у которых явно должна быть неделя свиданий, раз уж они летят на море. Те осмотрела обнаглевших людей, пожали плечами и отодвинулись. Сергей кивнул.

Девочка на руках у мамы тут же успокоилась, словно своим плачем и хотела разжалобить кого-нибудь из собравшихся. Когда семья отходила от стойки регистрации, девочка махнула Сергею.

Сергей же неуверенно подошёл к Ирине:

– Клятвенно обещаю не пить в салоне самолёта.

Полумрак салона бизнес-класса в самолёте – особое пространство, где время замедляется, границы стираются, а сознание растворяется в мягкой атмосфере почти покоя. Это территория избранных с приглушённым светом, раскладывающимися креслами, любыми напитками. Ты не летишь, а тебя перемещают из точки Б в любую другую. Белые перчатки стюардессы всегда готовы поправить плед, долить в бокал жидкости, принести свежую газету, если такое возможно на высоте 10 000 метров.

Именно здесь понимаешь истинную цену свободы и комфорта. Бизнес-класс – маленький островок привилегий, доступный лишь немногим, напоминающий о неравенстве мира и иллюзорности равенства возможностей. Полумрак создаёт атмосферу таинственности и интриги.

В этом убежище от повседневных проблем и зеркале нашего общества, где комфорт и удобство превращаются в символ статуса и успеха летели на море Сергей и Ирина.

Ирина хотела заснуть, но то её Душа, то Существо Сергея мешали ей. Сергей пил, приставал к местным работницам и в целом вёл себя невоспитанная пятилетка, которая только что узнала, что есть ещё и города вместо деревень.

Но и не такое Ирина наблюдала в своей жизни: её спутник периодически доставал пачку купюр и швырялся ими то в проходящих стюардесс, то в Ирину, пытаясь засунуть бумажки в разные открытые места. Ирина понимала, что бороться с собой бесполезно: её Душа выбрала этого... Она даже не могла понять кого.

Самолёт почти долетел, оставалось каких-то полчаса. Ирина открыла глаза и поняла, что всё же ей удалось вздремнуть. Её же спутник храпел неподалёку – благо возможности бизнес-класса позволяют отстраниться от соседа до максимального минимума.

Сергей был ей противен: не типаж, не поход ни на одного из предыдущих мужчин. Только она смотрела на него, как на лоб проникала глубокая морщина, глаза становились щёлками, а щёки начинали пылать. Ирина взглянула на свою Душу: та не могла насмотреться на Сергея, улыбаясь каждый раз при его негромком почти трезвом сопении.

«Что ты в нём нашла? – терзала Ирина свою Душу. – Что ещё надо искупить и пройти?»

Душа лишь украдкой вздыхала и смотрела то на Ирину, то на Сергея. Внезапно она вздрогнула и испарилась: Ирина поёжилась. Резко повернув голову, она увидела Тёмное Существо за сиденьем Сергея. Она топталось и что-то бормотало себе под нос. Хозяин же проснулся и тут же затянул свою песню:

– Красавица, вас можно...? – коснулся он рукава стюардессы.

Стюардесса попробовала улыбнуться. Но вместо этого посмотрела на Ирину и ушла. Та в это время смотрит на Тёмное Существо. Оно на глазах растёт, пока макушкой не ударяется в потолок. Существо почесало макушку, поморщилось и чуть уменьшилось.

«Ты кто?»

Тёмное Существо молча смотрит на Ирину.

«Ты кто?!»

Никаких эмоций и признаков жизни, если это было бы однозначно живое существо. Оно просто выросло и устало на Ирину, силясь напугать. Сергей тем временем дождался новой порции выпивки и, посмотрев на Ирину и пожав плечами, снова стал кидаться купюрами в проходящих людей.

– Девушкiiiiiiiiии, ау..... Милые – затянул вновь Сергей. – Помогите утолить жажду страждущему.

Душа Ирины проявилась в проходе и напряжённо наблюдала за своим Избранником. Напряжённые скулы и опущенные уголки глаз никак не соотносились с выражением её глаз. Душа не просто смотрела на Сергея, он любовалась им.

«Он мне всё равно нравится. Ты ведь понимаешь...»

«На что ты повелась? Вот на это?»

Ирина кивнула на пачку денег и заглянула в сумку, откуда Сергей их доставал. Затем быстро осмотрелась. Убедившись, что народ либо спал, либо притворялся таковым, Ирина достала свою сумку из-под сиденья и сложила деньги к себе. Затем выпрямилась и уставилась на Душу.

«Но ты ведь чувствуешь его!»

«Два высших не значат сейчас ничего. Он прояб...т свою жизнь».

«А мог бы быть алмазом... Но он и есть алмаз!»

«Во что ты ввязала нас?»

Видимо, последнюю фразу она сказала вслух, потому что Сергей трепыхнулся, только что успокоившийся, посмотрел на Ирину и прильнул к ней. Ирина словно тарантула отбросила его обратно.

– А вам красивый и симпатичный не нужен? – пролепетал сорокалетний мужчина и заснул.

Глава 5

Тридцать пять лет назад мир был таким же, но иным. Наивным и невинным, однако такими были только мы. Он же, смеясь и строя нам козни, наблюдал за неказистыми нашими попытками жить и искать своё счастье. Мы устраивали войны за него, мы рвали отношения и терзались сомнениями ради него, мы пробовали одиночество на вкус ради него. Что из этого вышло: нашли ли вы счастье?

Молодая пара, обоим по 15 лет, едут на мотоцикле «Ява». Оба в шлемах. Юра пару раз оборачивается и смотрит на Ирину. В очередной раз поворачивает голову вперёд, смотрит на дорогу, и не замечает, как на перекрёсток выезжает «Волга».

Юра жмёт по тормозам, Ирина сильнее прижимается к Юре, пальцы рук сильнее цепляются за куртку Юры. «Волга» резко тормозит, пытается свернуть в сторону, не успевает. Мотоцикл врежется почти «лоб в лоб» в «Волгу». Юра резко подаётся назад, с силой цепляется за руль мотоцикла. Ирина перелетает через автомобиль, падает на землю за «Волгой». Водитель авто лбом ударяется о руль.

Юра около Ирины. Помогает ей подняться. Подводит её к открытой задней дверце «Волги». Садит на заднее сиденье, ноги Ирины остаются стоять на земле. Юра помогает Ирине снять шлем. Ирина плечом прижимается к сиденью авто, держится за голову, смотрит куда-то вниз. Подходит водитель. Лет сорок, коренастый, худой как орудие дровосека, голубые широко распахнутые глаза, на лбу испарина, которая приклеивает длинную чёлку ко лбу. Рана где-то справа на голове, струйка крови. Мужчина потирает оба плеча, забавно обхватывая себя за плечи, словно утешая и успокаивая, лицо красное, словно пробежал стометровку за мировой рекорд.

– Вы как, ребята? Откуда вы такие? – кивнул он почему-то в сторону лежащего в овраге мотоцикла.

Юра смотрит на Ирину, водитель смотрит на Ирину. Молодые не слышат ни водителя, ни заливающих соловьёв, ни оттормаживание встречных авто.

– Ещё поедешь со мной на мотоцикле?

Водитель поднимает брови, смотрит на Юру, делает шаг назад, словно его шатает. Что-то шепчет губами. Вдалеке слышна сирена скорой или милиции. Ирина смотрит на Юру, оглядывается, осматривает свои руки, прикасается к голове, морщится, вновь смотрит на Юру.

– Поеду!

Внезапно набрасывается Темнота. Ирина падает вниз. Ничего и никого вокруг, лишь затхлый запах тумана, будто мир погружается в серый хаос.

Свет рассеивает мглу. Почти вечер, центр Кемерово. Ирине двадцать с небольшим или около того. Конец лета – начало осени. Нет жары, но и пронизывающей стужи ещё даже не предвидится. Ирина улыбается, на ней яркое платье по колено, лёгкая кофта. Подходит к светофору. Жёлтый сигнал светофора радостно вспыхивает и гордо взирает над головами прохожих, предлагая полюбоваться им и задуматься о сущности бытия, которые вмиг может исчезнуть после неудачно и невовремя появившегося автомобиля. Затем загорается строгий красный. Ирина останавливается, смотрит по сторонам. За ней никого нет, она это знает. Но мужской голос всё же доходит до её сознания.

– Ты скоро станешь вдовой. У вас порча на колёса. У тебя есть два года. Наслаждайся и готовься.

Ирина резко оборачивается, за ней две миловидные женщины в лёгких пальто, из-под пол которых виднеются слегка полноватые икры ног. Они на мгновение прерывают свою беседу,

смотрят на Ирину и слегка улыбаются. Затем вновь возвращаются к обсуждению детей и скорого похода в поликлинику. Им так не нравится стоять в очередях. «Ну а что делать!»

Ирина смотрит «сквозь» них, женщины вновь удивлённо смотрят на Ирину: брови подняты, на лбах борозды, губы поджаты. Ирина вновь смотрит перед собой, загорается зелёный, пешеходы начинают переходить перекресток, Ирина стоит на месте.

Ирина с Юрой в квартире в гостиной. Чисто, светло. Новые обои, новая стенка, Ирина достаёт из дверцы вазу, идёт к столу, берёт букет и ставит в вазу. Разворачивается, хочет выйти из комнаты. Натывается на Юру, который только что подошёл сзади. В одной руке Юры букет. Ирина улыбается.

– У меня пока только одна ваза.

Юра поднимает вторую руку с пакетом. Протягивает букет Ирине, Ирина забирает букет. Юра распаковывает пакет, вынимает вазу.

– Годится? – он приближается к Ирине и целует её.

Где-то в гаражах. Ирина идёт вдоль грустных железных стен, наполовину уже утонувших в зарослях цепкой крапивы либо репейника. Бездушные коробки с тяжеловесными громоздкими замками взирают на каждого с неприятием и отчуждённостью, словно обороняясь от своевольного вмешательства в их медленную смерть.

Ирина смотрит по сторонам, скорее, от скуки, нежели в поисках кого-то либо чего-то. Во взгляде страждущего сомнения и тревога, в глаза Ирины излучали уверенность и силу. Некоторые гаражи открытыми воротами взирали на проходящую мимо красивую молодую женщину, их хозяева мужского пола вторили им вслед. Некоторые гаражи были закрыты.

Мужики чинят авто либо мотоциклы, перед некоторыми просто сидит по двое-трое мужчин, пьют пиво либо играют в карты. Ирина смотрит по сторонам, морщится при виде пьющих, но чаще смотрит вперёд, иногда шурится. Издали заметив нужный гараж, но при этом не изменившись в лице, она поджимает губы и убыстряет шаг. Вдалеке кто-то её заметил, встал.

– Ты как меня нашла? – Юра встал, остальное мужики остались сидеть на импровизированных стульях из старой резины. На таком же столике – покрывшке с квадратной деревяшкой поверх, стояло несколько бутылок пива.

– У меня антенна есть! Вытащила, локатором нашла и пришла, – ответила она, складывая руки на груди. – Ты когда собираешься домой? Детей надо будет обедом и ужином накормить. У меня клиенты после обеда.

– У, ведьма! – усмехается муж, подходит к Ирине, берёт её ладони, слегка поднимает, разглядывает. – Благослови твои сильные руки.

Затем наклоняется, целует каждую ладонь Ирины. Ирина улыбается, в глазах появляется искра, чуть закусывает губу.

– А правда, откуда в такой хрупкой барышне такая силища? – кто-то из сидящих спрашивает, слегка вытягивает голову и смотрит на пару. – Моя Манька говорит, что ты ей за раз спину справила. Говорит, что порхать готова. Хотя с такой-то задницей...

Сидящие мужчины начинают ржать, переглядываться. Кто-то тянется за бутылкой пива. Юра смотрит на Ирину, подмигивает ей, целует.

Квартира Ирины и Юры. За окном сумерки. Кухня. Небольшая, но светлая, уютная. Ощущение, что ремонт был только что: чисто, всё как новое. Юра за столом читает газету. Ирина у плиты, накладывает ужин. Поворачивается, ставит тарелку перед Юрой. Садится напротив.

Юра убирает газету, смотрит в тарелку, на Ирину, опять в тарелку. Берёт вилку, пробует, морщится.

– Это что?

– Котлеты! Мои первые! – выпрямляясь и задирая подбородок отвечает Ирина.

– Хм. Я, пожалуй, рисом обойдусь.

Ирина пожимает плечами. На лице ни эмоции, словно так и надо. Поднимается, подходит к плите, берет сковороду и выбрасывает содержимое в мусорное ведро. Садится за стол.

– Зато я отличный кондитер.

На следующий день Юра появился в гостиной со свёртком в руке.

– Опять подарок?

– Опять необходимый. Всё для любимой.

Ирина разворачивает бумагу, в руках Ирины книга «Готовим легко и вкусно. Поваренная книга для настоящей хозяйки».

Юра и Ирина идут по парку, осенний день. солнечно, тихо, сухо. За руку Юра держит девочку лет четырёх. Ирина держит Юру под руку. На Юре и Ирине одежда по моде того времени, новая, почти только что из-за границы (из ателье).

На Ирине сидит всё по фигуре. Они выглядят как луч света в тёмном царстве. Ирина иногда смотрит на Юру, на девочку, улыбается обоим. О чём-то оживлённо разговаривают. Девочка вырывается из рук, бежит к дереву, подбегает и показывает на белку. Ирина и Юра подходят к девочке. Прохожие часто оборачиваются, рассматривают пару, в глаза зависть и удивление: губы поджимают, фыркают, мужчины провожают Ирину «жадными» взглядами.

25 лет назад. Кемерово

Осень 2000-го вступила в права в кемеровских дворах неожиданно быстро, подобно случайному знакомству на улице – внезапно, непривычно, но почти приятно. После затяжного сибирского лета дни стали короче, а ночи длиннее, пропитываясь холодом. Панельные девятиэтажки выглядели уныло, уставшие от долгих месяцев ожидания нового сезона. Их стены были украшены разноцветными граффити, нарисованными ещё весной, теперь же краска потрескалась и осыпалась, словно символы уходящего детства.

Лавочки, некогда заполненные оживлёнными беседами пенсионеров, теперь пустовали, покрытые влажными листьями, словно природа решила отдохнуть и набраться сил перед суровыми зимними месяцами. Лишь редкие прохожие останавливались, бросив взгляд вверх, пытаясь разглядеть первые звёзды сквозь облака, окутавшие город.

Осень была похожа на старую песню, которую мы знаем наизусть, но продолжаем петь снова и снова, потому что она напоминает нам о собственной природе, наших корнях и связях с окружающим миром.

Меланхоличная, задумчивая, с лёгкой улыбкой, понимающей, что зима близко. Но в то утро осень светилась чистым небом и улыбающимся солнцем. Тепло возвращалось. Ирина быстрым шагом подошла к своему магазину и не обнаружила никого внутри: все толпились на заднем дворе. Ей надо было пересчитать товар, свести остатки и разместить новую партию белья. Но девочки-продавцы, вроде как разумные и опытные, не торопились встречать хозяйку внутри. Ирина остановилась в центре двора, осмотрела собравшихся, едва заметив две кареты скорой помощи и каких-то то ли пожарных, то ли милицейских.

– Что не так? – спросила она своих девочек, глаза которых почему-то были красными и мокрыми.

– Ирина, ты только не волнуйся, – Катя держала свои ладони перед собой.

– Да что случилось-то? Опять муравьев испугались?

– Юра погиб. Сегодня утром. Ребята вот сказали, – Маша показала на машины скорой помощи.

Почему-то стало дико тихо. Пение запоздалых птиц, шелест жухлой листвы, нетерпеливые сигналы авто на ближайшем светофоре за углом. Ирина замерла. Девушки уставились на неё и приготовились ловить в случае чего. Сердце перестало биться – всего на пару вспышек, но этого хватило, чтобы румянец от прогулки покрылся белизной. Свистящий визг тормозов полоснул тишину и вновь всё замерло. Защебетали птицы и стали опять готовиться к перелёту. Сумка Ирины гулко ударилась о пыльный асфальт. Катя тут же подхватила её и тоже замерла.

Юра. Десять лет как родные и неразлучные. Десять лет на двоих как пара дней. Десять лет как родные. Десять лет и две дочки.

Ирина словно надела маску. Кто-то коснулся её плеча, она только успела обернуться, как мужское «Сочувствую» стал быстро удаляться из поля сознания. Затем Юра подхватил её и ласково прижал к себе.

Но это был лишь мужчина в белом халате. Юра ни разу не надевал подобного. Ирина лишь спустя минуту поняла, что сидит в подсобке своего магазина. Видимо, кто-то её занёс: нечасто она падала в обмороки. Глаза жгло, а губы потрескались. Ирина выдернула салфетку из упаковки на столе и приложила к глазам: размытый отпечаток когда-то отличной косметики стал безликим прошлым. Красоту съела соль слёз. Звонок телефона вернул Ирину в мир окончательно. Она подпрыгнула и тут же сняла трубку:

– Да!

– Ирина, милая. Привет. Ты уже знаешь?

– Как вы меня уже достали! Да, мам, я знаю про Юру, если ты об этом! Я всё знаю. Могу я побыть одной? – Ирина сжала кулаки.

Она с силой швырнула трубку на место и резко села. Её взгляд застыл на видимой только ей точке.

– Ой, Ирина, – пролепетала свекровь, только что вошедшая в подсобку.

Ирина подскочила, поджав губы и уронив стул. Ей рык как она сама, так и окружающие слышали впервые. И это было так неожиданно, что обе подскочили. И одна убежала проживать горе в одиночестве, другая осталась внутри комнаты.

Кладбище напоминало поле битвы, на котором наспех выставили всё необходимое для несуществующей жизни, но забыли выверить симметрию и местами оставить землю под дорожки. Памятники укоризненно взирали на живых гостей и ночами сетовали на неудобства своих прочих обитателей.

Нестройные ряды могил привели к свежей, взирающей на небо тёмными сухими очами. Все в чёрном, Ирина едва держится. Кто-то говорит приятные вещи, кто-то молчит. Ирина едва держится. Людей много: почти весь город знал их как красивую крепкую пару, которая уже начинала сворачивать горы своей мощью и крепкой связью.

Но что-то или кто-то помешал реализоваться этому. Ирина едва держится. Цветы, слова, пожатия, объятия крепкие и не очень. Солнцезащитные очки помогают Ирине не скатываться в истерику, а окружающим – лишний раз не вздыхать и не переживать, что они уже к вечеру будут думать лишь о своём наболевшем. Юра был. Ирина едва держится, но она есть. Значит, жизнь продолжается. Она в любом случае неумолимо приближает конец. Просто у каждого он будет своим и в чётко обозначенное время.

Сознание Ирины не заметило, как гости покидали цветы в могилу и вскоре они стали свежей горькой земли, которую накидали работники заведения.

– Ирина, пойдём, надо идти, – кто-то обнял её за плечи и развернул в сторону выхода, у ворот которого уже ждала их машина.

Ирина сняла очки и осмотрелась. Никого. Ещё, вроде, пару минут назад здесь была толпа, дорога от входа на кладбище была заполнена желающими, но вот сейчас пустынно. Хоть кричи.

– Кто-то был вообще? – Ирина посмотрела на Светлану. Её светлые локоны выбились из-под чёрного платка, а ветер периодически демонстрировал миру её стройные ноги и тёмно-голубое платье под коричневым плащом.

– Был. Все пришли проститься с Юрой. Пойдём. Мы здесь уже два часа стоим.

– Не может такого быть...

Ирина позволила увести себя на дорогу. Запах свежей земли и затхлой жизни витал в густом пасмурном воздухе. На выходе Ирина остановилась и обернулась.

– И как сейчас...и что сейчас? – слёзы хлынули по щекам Ирины. Светлана тоже не выдержала: она всегда поддерживала выбор своей сестры.

– Сейчас отдохнуть, успокоить детей.

– Да что они... Как я? Что-то внутри... – Ирина приложила кулак к груди и посмотрела на Светлану. – Что будет с миром?

– Он будет ждать тебя, – Светлана попыталась улыбнуться.

Обе не в силах больше сдерживать мысли, заревели и обнялись. Авто терпеливо ждало, зря мотая движок и загрязняя и так потускневший воздух. Пустое кладбище и две чёрные фигуры женщин – зрелище для стойких личностей, которых мало бывает на земле. Но вот на небе – оттуда явно кто-то сейчас наблюдал.

– Отстаньте от меня! Уйдите! Я не хочу вас слышать!

Ирина судорожно прижала руки к голове, пытаясь затолкнуть внутрь себя звуки, что рвались наружу. Но голоса становились громче, настойчивей, будто толпа осаждала её сознание. Она попыталась защититься, прикрыв себя руками, словно щитами. Табурет дрожал под ней, покачиваясь из стороны в сторону.

Но они никуда не уходили – напротив, приближались, зависали над её головой и сжимали пространство между собой и Ириной всё плотней. Едва различимая фигура медленно обретала форму – бледное тело с тусклым светом внутри. Её волосы струились волнами воздуха, лицо было вытянуто, глаза полупрозрачны и блестели каким-то неземным сиянием.

– Прочь! Прочь отсюда! Оставьте меня одну! – кричала Ирина, резко поднимая руки вверх и отбиваясь от невидимых существ.

Однако существа продолжали окружать её плотной массой теней и света одновременно. Некоторые были прозрачными, почти эфемерными, у других был отчётливый облик из черепа, костей рук и ног. Но они постоянно менялись, превращаясь друг в друга.

Один из голосов прошептал ей над ухом:

– Ты же знаешь... мы хотим лишь одного...

Другой голос вторил ему хрипло и грубо:

– Мы тебя любим... мы ждём...

Они кружили вокруг неё, словно стервятники, слетевшиеся на добычу. Ирина закрыла уши ладонями и вновь выкрикнула:

– Нет! Нет вам больше ничего от меня! Вам нечего тут делать!

Она вновь стала раскачиваться вперёд-назад, стремясь обрести покой хотя бы таким образом. Голоса стали настойчивее, они кричали, шептались и визжали, пытаясь перекрыть друг друга и создавая невыносимый шум. Один из голосов повторял монотонно одно слово:

– Лекарство... лекарство... лекарство...

Другие звучат раздражённо и угрюмо:

– Зачем сопротивляешься?

– Тебе станет легче...

– Почему отказываешь нам?

Ирина опустила руки, посмотрела исподлобья, стараясь выдержать напор голосов перед ней.

– Вы обманываете меня! Это всё ложь! Ничего хорошего вы не принесёте!

Её дыхание участилось, губы были плотно сжаты, а глаза широко раскрыты. Призрачные фигуры начали искажаться, растягиваться и сливаться друг с другом в причудливый узор теней и отсветов. Они манили её куда-то, звали, протягивали свои руки-призраки. Однако Ирина нашла в себе силы встать и шагнуть назад.

– Хватит издеваться надо мной! Всё кончено! Я поняла вашу игру давно!

Призраки замерли, кажется, удивлённые неожиданностью сопротивления. Затем один из них произнёс мягко, но решительно:

– Подумай хорошенько, Ирина. Разве ты не хочешь забыть боль, одиночество, отчаянье? Остальные присоединяются к нему дружным хоровым эхом:

– Забудь... забудь обо всём плохом...

– Просто выпей... и мир изменится...

Ирина мотает головой, отчаянно ища способ избавиться от навязчивых образов. Воздух вокруг неё наполнился прохладой, густой туман окутал комнату, словно опустилась пелена и скрыла очертания предметов.

Постепенно тени растворились, оставив слабое мерцание в углу комнаты.

Наконец Ирина решила действовать иначе. Она медленно села обратно на табурет, тяжело вздохнула и положила обе ладони на колени. Взгляд проскользнул мимо стола в какую-то точку далеко впереди.

– Я устала от всего этого, понимаете? Устала бороться с вами каждый день, каждую ночь... Я не могу больше терпеть этот постоянный страх, эти мучительные воспоминания...

Голос постепенно смягчился, напряжение спало. Ирина продолжала говорить тихо, обращаясь скорее к себе, нежели к окружающим существам.

– Что именно вы хотите добиться, заставляя меня страдать? Или вы думаете, что ваши обещания действительно вернут мне утраченное?

По комнате разносится тихий шёпот, полный сочувствия и понимания:

– Нас не интересует твоё несчастье, Ирина. Мы заботимся о твоей душе, хотим облегчить твои страдания...

– Нам известно, каково это – чувствовать себя потерянной, брошенной всеми...

– Только позволь нам помочь тебе, и боль уйдёт навсегда...

Ирина поднялась с табурета и выпрямилась. По телу пробежала дрожь, затем стало на мгновение холодно, но через мгновение она была словно под полуденным солнцем Сочи. Вены словно набухли, она явно ощутила, как по ним потекла кровь. Или нет? Ей стало легко и одновременно сложно поднять руки. Спина сама собой выпрямилась, между лопаток Ирина ощутила крылья. С трудом подняв руки и пощупав спину, она ничего там не обнаружила и выдохнула. Однако с её лица не сходила улыбка: тело Ирины менялось незримо, но ощутимо для неё. Она словно ещё больше похорошела и «налилась» соком.

Наконец она решилась, повернулась к столику и взяла маленькую коробочку. Открыла, прикоснулась пальцами к маленькой круглой таблетке.

– Может быть, вы правы... возможно, пришло время отпустить прошлое и начать новую жизнь...

Призраки мгновенно ожили, бросились к ней со всех сторон с радостными восклицаниями:

– Да-да, правильно решила! Выпей таблетку, почувствуешь облегчение сразу!

Их возбуждение нарастало, формы постоянно искривлялись и расплывались, запутываясь друг в друге. Одинокий луч солнца пробился сквозь окно и осветил профиль женщины, подсветив усталую улыбку на лице.

– Знаете, что? Давайте сделаем это вместе, да? Как в старые добрые времена...

Приглашение звучало очень искренне, от чего Призраки замолкли и стали прислушиваться. Их форма слегка меняется, они приобретают человеческие черты, становясь похожими на реальных людей, близких Ирине ранее.

– Отличная идея, дорогая! Давай выпьем таблетки вместе, вернём нашу прежнюю радость жизни!

Возбуждение возрастает среди призрачных фигур, они спешат подойти ближе, стремятся приблизиться к Ирине настолько близко, насколько позволяют законы физического мира. Внезапно в комнате стало светло. Настолько, что все грани стёрлись, остался лишь этот свет. Стены, пол, мебель – всё скрылось под покрывалом слепящего шара, словно лопнул большой мяч, из которого стала разливаться безобидная отливающая белым лава.

Ирина открыла коробку с лекарствами, взяла две маленькие белые капсулы и осторожно положила их на ладонь. Одним движением проглотила первую капсулу, закинула вторую следом. Лицо её просветлело, напряжение полностью исчезло, сменившись умиротворением.

Крики радости послышались повсюду:

– Урааа! Наконец-то наша девочка вернулась домой!

– Теперь мы будем жить счастливо вечно!

Ирина словно секунду назад упала на диван и сразу же заснула. Хотя собиралась почистить, однако книга сейчас лежала нераскрытой на полу. Полы лёгкого домашнего платья небрежно прикрывали изящный стан Ирины. Взъерошенные волосы никак не унимались. Ирина словно до последнего думала о чём-то важно и приятном: на губах застыла лёгкая задумчивость. Ещё немного – и словно во сне Ирина закусит губу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.